

Культура. 2002. - 24-30 янв. - с. 1, 7

"Триумф" играет и выигрывает

Московская публика испула Зубина Мету в овациях

З.Мета

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Знаменитый маэстро прилетел в Москву в пятый раз, но именно нынешний его визит навсегда останется в анналах нашей истории. Именно он и его Израильский филармонический оркестр, худруком которого Мета избран пожизненно, открыли своим выступлением в Большом зале консерватории фестиваль искусств, приуроченный к 10-летию престижной российской премии "Триумф".

Маэстро слывет космополитом: с графиком его перелетов и списком музыкальных коллективов, с которыми ему доводилось работать, иной характеристики и не дашь. Да и можно ли сохранить абсолютную привязанность к родине по-европейски мыслящему индусу, давно уже ставшему мировой звездой первой величины, да еще и в

таком искусстве, как классическая музыка? Можно было бы назвать Израиль его второй родиной, потому что именно с выступления с Израильским филармоническим оркестром, которое состоялось 40 лет назад, и началось триумфальное восхождение Меты на музыкальный олимп, именно там, в Израиле, он родился как дирижер. Но, несмотря на свою многолетнюю связь с этим оркестром, на преданность и верность ИФО, Мета никогда не был привязан только к нему. И речь не о разовых, пусть даже и регулярных выступлениях по всему миру, что характерно для карьеры любого маэстро его ранга, а о продолжительных контактах, о значительной работе, которую он проводил и с Монреальским симфоническим оркестром (1961–

1967), и с Лос-Анджелесским филармоническим (1962 – 1977), и с оркестром Нью-Йоркской филармонии (1978 – 1991), занимая пост художественного руководителя этих знаменитых коллективов. Сегодня он столь же предан Баварской государственной опере (Мюнхен), являясь ее музидиректором с 1998 года. А с Израильской филармонией встречается всего три раза в сезон, так что нынешний первый совместный визит музыкантов в Москву – событие особенное, за что отдельное спасибо и "Триумфу", и артистическому агентству "Краутерконцерт", взявшему на себя нелегкое бремя организаторов акции.

Было бы обидно, если бы маэстро не нашел времени на встречу с журналистами. Но он оказался от-

крытым к общению и охотно отвечал на вопросы любого, даже политического характера. Естественно, мы пожелали узнать, как худрук Израильского оркестра относится к творчеству Вагнера, музыка которого вызывает во многих израильтянах резкое неприятие. Маэстро ответил, что Вагнера любит и даже пытался исполнять его сочинения в Израиле лет двадцать назад, но его инициатива, как и недавний аналогичный опыт Даниэля Баренбойма, мягко говоря, успехом не увенчалась. "Израильская интеллигенция считает, что страна еще не готова слушать Вагнера, – сказал Мета. – Причина в том, что живы еще многие из узников концлагерей, где, как вы знаете, насильно заставляли слушать произведения любимого композитора

нацистов. Что же касается меня лично, то сейчас я планирую несколько вагнеровских постановок в Мюнхене". Политическую тему, касающуюся уже Австрии, дополнил вопрос о резком заявлении Меты, сделанном после того, как одна из коалиций австрийского правительства подняла вопрос о депортации эмигрантов из страны. "Действительно, я сказал, что, если депортация коснется хоть одной индийской семьи, никогда не буду выступать в Австрии. К счастью, этого пока не произошло, и мне не пришлось лишать себя удовольствия работать в этой стране".

Будучи в жизни человеком широких взглядов, в искусстве Мета никогда не был всеядным. Его музыка – это в первую очередь произведения композиторов-романти-

ков, не случайно он считается одним из лучших интерпретаторов симфоний Брукнера и Малера, хотя, конечно, исполняемый им репертуар не исчерпывается рубежом XIX – XX веков, а точкой отсчета является Бах. Что же касается музыки, создаваемой сегодня, то в этом отношении маэстро не вызывает особой заинтересованности: из русских композиторов "самым молодым", как он выразился, к слову сказать, связан и один из ближайших проектов Баварской оперы, а именно: в следующем сезоне там планируют поставить "Бориса Годунова", пригласив для этого режиссера из России – знаменитого своими оперными опытами Льва Додина.

(Окончание на 7-й стр.).

Мета Зубина

30.102

“Триумф” играет и выигрывает

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Москва стала для Израильского филармонического и Зубина Меты очередной точкой на линии их совместного мирового турне. Сюда они приехали из Штатов, после выступления в Карнеги-холле. Там, по словам Меты, они играли Первую симфонию Малера, которую привезли и к нам. Ее, между прочим, ИФО и Мета записали в 1987 году для ЕМИ, а в 97-м эта запись вышла повторно в серии “Red line”. Жаль, но блеснуть оркестру и маэстро с этой партитурой нынче не удалось. Симфония звучала во втором отделении, и возникло ощущение, что запас эмоциональных сил у музыкантов исчерпан. Было довольно много проблем со строем (в частности, неожиданно низко звучали литавры), и столь же неожиданными показались откровенные киксы у меди, до

того игравшей красивым звуком и безупречно чисто. Да и с точки зрения интерпретации это исполнение симфонии было явно не тем, по которому запомнился бы Малер Зубина Меты.

То, на что оркестр способен, ярко проявилось в самом начале концерта, когда музыканты заиграли шубертовскую “Розамунду”: здесь были настоящее качество строя, прекрасный звук, особенно у струнных (возникла мысль не только о русской школе, которую прошли многие из участников оркестра, но и о качестве инструментов, на которых они играют), и очень убедительная, стильная интерпретация. Ровно такое же впечатление оркестр произвел уже после Малера, когда Мета решился на бисы. Вальс из “Спящей красавицы” — реверанс в сторону русской

музыки, без которой, как обмолвился Мета на пресс-конференции, он — никуда, и полька Штрауса — легкий игристый финал концерта, ненавязчивое воспоминание о диске штраусовских миниатюр, который маэстро в свое время записал с Венской филармонией. Но, пожалуй, самым интригующим на этом вечере было первое совместное выступление Израильского оркестра и Меты с Михаилом Плетневым. Играли знаменитый Пятый концерт Бетховена (“Император”). Получилось любопытное сочетание весьма темпераментных израильтян и неистово темпераментного Меты, которые представили оркестровую партию со всей пышностью оркестровых красок, и абсолютно четкого, выверенного, сверкающего ледяным блеском роля, за которым был виртуоз, музыкант

с безупречным вкусом и чувством стиля. Контраст не шокировал, не входил в противоречие с партитурой, и можно сказать, что данный альянс представил бетховенского “Императора” со всем арсеналом качеств и свойств, присущих этому роскошному концерту. Публика неистовствовала. Впрочем, благодарные за визит московские слушатели искупали в овациях Мету даже после неудачного Малера. Стоит ли говорить, каким триумфатором и властелином душ покидал маэстро сцену БЗК после подаренных публике бисов. И каким бы критичным ни был взгляд на промахи маэстро и оркестра, ошибки королей остаются ошибками королей, да и победителей, как известно, не судят.

Анна ВЕТХОВА